

Хотя графъ Л. Н. Толстой не участвовалъ въ табачномъ плебисцитѣ, но никто изъ нѣмецкихъ ученыхъ не высказался такъ рѣзко противъ куренія, какъ авторъ «Войны и Мира» въ статьѣ, напечатанной въ февральской книжкѣ «Contemporary Review» подъ заглавіемъ: «Этика питья вина и куренія табаку» (The Ethics of Wine-Drinking and Tobacco Smoking)*. Нѣмцы только говорили о физическомъ вредѣ куренія и пьянства, а графъ Толстой доказываетъ, что не менѣе и нравственного зла на свѣтѣ происходитъ отъ той-же причины. По его словамъ, ни въ одну историческую эпоху человечество не отличалось такимъ разладомъ между совѣстью и поступками, какъ теперь; повидимому, человечество въ наши дни скопано чѣмъ-то, мѣшающимъ его прогрессу и достиженію того положенія, которое принадлежитъ ему по праву. Причина этого заключается въ привычкѣ громаднаго большинства людей заглушать свою совѣсть алкоголемъ и табакомъ. Иначе какъ желаніемъ заглушить свою совѣсть нельзя, по мнѣнію Л. Н. Толстого, объяснить всеобщій обычай пить вино и курить табакъ. Нетолько пьютъ и курятъ всѣ преступники и всѣ развратники, нетолько подъ вліяніемъ того и другого совершаются преступленія, но и люди, выпивающіе рюмку водки или стаканъ вина и выкуривающіе папироску, дѣйствуютъ съ той-же цѣлью—затемнить свое сознаніе и заглушить совѣсть. Въ доказательство этого тезиса, авторъ приводитъ свой собственный примѣръ и рассказываетъ, что пока онъ курилъ, онъ прибѣгалъ къ папироскѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда хотѣлъ забыть что-нибудь непріятное, желалъ продолжать игру въ карты, хотя сознавалъ, что проигралъ уже болѣе чѣмъ имѣлъ средствъ, ставилъ себя въ какое-нибудь неловкое положеніе или сознавалъ, что написанныя страницы были неудачны, но изъ лѣни не рѣшался написать ихъ вновь. До какой степени куренье можетъ заглушить голосъ совѣсти, доказывается, по словамъ Толстого, тѣмъ, что курящій не задумываясь отравляетъ воздухъ табакомъ въ комнатахъ, гдѣ находятся женщины и дѣти, тогда-какъ онъ никогда не наводнилъ-бы ее водой или не наполнилъ-бы ее зловоніемъ. Что касается послѣдствій общепринятаго обычая пить и курить, то о нихъ можно судить, какъ заявляетъ Толстой, по простому факту,—что руководящая по-

литическія, административныя, научныя, литературныя и художественныя силы дѣйствуютъ въ безсознательномъ состояніи, такъ-какъ люди даже пьющіе очень мало и курящіе очень умеренно все-таки находятся не въ нормальномъ состояніи. Иначе нельзя объяснить, по мнѣнію автора, такихъ невозможныхъ явленій современной жизни, какъ, напримѣръ, постройка Эйфелевой башни и превращеніе всей Европы въ вооруженный лагерь; такъ не могли бы поступать люди вполне трезвые, и такіе поступки возможны только для людей, живущихъ въ постоянномъ разладѣ съ совѣстью, которая заглушается виномъ и табакомъ.

Многочисленные въ Англіи защитники трезвости и противники куренія встрѣтили очень сочувственно статью графа Толстого. Впрочемъ, каждое произведеніе знаменитаго писателя, какого-бы рода оно ни было, имѣетъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ одинаковый успѣхъ. Такъ, на этихъ дняхъ въ Берлинѣ была представлена его послѣдняя пьеса «Плоды просвѣщенія» и имѣла блестящій успѣхъ.

* Чтобы читателямъ не показалось страннымъ первоначальное появленіе статьи Л. Н. Толстого въ иностранной печати, считаемъ не лишнимъ замѣтить слѣдующее. Статья Л. Н. должна появиться на русскомъ языкѣ въ видѣ предисловія къ спеціальному изслѣдованію о винѣ и табакѣ одного врача, г. Алексѣева. Изслѣдованіе это предполагалось издать не позже декабря, почему Л. Н. и разрѣшилъ англійскому переводчику выпустить переводъ предисловія въ томъ-же мѣсяцѣ. Между тѣмъ русское изданіе замедлилось, и такимъ образомъ статья Л. Н. Толстого появилась впервые на англійскомъ языкѣ.